

Айгуль Малахова

Самрегош

По мотивам
башкирского эпоса

Айгуль Малахова
Самрегош. По мотивам
башкирского эпоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71248870

SelfPub; 2025

Аннотация

Марат Мударисов был не только учителем истории, но и большим почитателем башкирского фольклора. Отправляясь в путешествие в глубинку, он не мог предположить, что его ожидает самая настоящая встреча с героями эпоса. Какие испытания ждут Марата и сможет ли он остаться настоящим героем?

Айгуль Малахова

Самрегош. По мотивам башкирского эпоса

Эта история началась с того, что мой друг Марат Мударисов решил отправиться в путешествие по просторам Башкортостана. Марат – по образованию историк и работал учителем в школе, а по жизни – немного двинутый на этнографии. С самой юности изучает быт и фольклор родного башкирского народа. То на раскопки в какую-то даль уедет, то, сорвётся с места, чтобы лично посмотреть на артефакт, найденный где-то в глубине Башкирии.

Пару месяцев тому назад, в июле, он решил колесить по просторам Башкортостана наподобие Шурика из «Кавказской пленницы», записывать разные легенды и истории. Но не только ради фольклора отправился он в дорогу, а ещё с целью изучить разные нехоженые места. Книгу хотел издать. Во время его путешествия мы переписывались, изредка созванивались, насколько это было возможно, потому что иногда Марата заносило в такую глушь, где не то, что связи – банального электричества не было. В какой-то период друг стал отвечать очень односложно, без лишних объяснений. «Вернусь – поговорим», – пообещал он, наверное, чтобы отделаться от моих настойчивых расспросов.

А потом, совершенно неожиданно я узнал, что Марат приехал домой и даже не счёл нужным сообщить об этом мне, его другу. Он вернулся молчаливый, непохожий на себя. Раньше Марат поболтать любил, часто про фольклористику и происхождение башкир, особенно за чашкой чая или чего покрепче – начинал что-то доказывать, а тут – словно подменили человека. Мы с Мударисовым с самой школы дружим, уж я-то друга знаю. Хотя мы совершенно в разных отраслях трудимся (я на местном заводе электриком), послушать его я всегда любил. Такие легенды он рассказывал... М-м-м. Профессора нервно курят в сторонке.

А тут приехал молчаливый и весь в своих мыслях.

— Мудрый, – говорю (я его так с детства называю, а он меня тоже по производной от фамилии – Хафиз, потому что Хафизов Руслан), – я же вижу, что-то тебя терзает. Баба какая бортанула, что ли? Поделись, не держи в себе.

А он смотрит мутно, как на незнакомца и молчит. Стали реже общаться, как я понял, друг стал избегать меня. Три дня тому назад я решил зайти к нему, спросить в лоб, что я такого сделал, почему Мудрый смотрит, как кот на пса, слопавшего его корм.

– Что там с книгой-то? Набрал материала? – хоть и обидно мне было, но любопытство взяло вверх, начал допытываться.

– Набрал, – немногословно ответил он и уставился в нутбук.

– Слушай, Мудрый, – я подошёл к нему, опустил крышку

ноута и присел на край стола, – хорош дуться, как баба! Что не так, скажи!

– Ты слышал когда-нибудь легенду про птицу Самрук? Её ещё Самрегош называют? – ни с того, ни с сего спросил Марат, задумчиво глядя на меня.

– Не помню, может и слышал, – я действительно, был очень далёк от народного фольклора и даже легенды от своего приятеля всегда слушал вполуха. Хотя интересно, но редко что-то запоминал.

– Я попробую рассказать тебе вкратце, – Мудрый снял очки, подышал на стекло и стал протирать краем футболки, – Так вот. У башкир, древних, я имею в виду, мир подразделялся на три части: потусторонний (нижний), светлый (то есть, реальный) и небесный (верхний). И через все эти три деления якобы росло Древо Жизни, которое охраняла птица Самрук, живущая в небесном мире. А у корней этого дерева обитал змей (аждаха), который охотился за птенцами птицы. Батыр Акъяр, которого подлю предали Урман-батыр и Тау-батыр, оказался в Нижнем мире. Эти «друзья», с которыми врагов не надо, скинули его туда.

Шёл Акъял-батыр по подземному миру, шёл, да наткнулся на Древо Жизни. А по нему полз наверх змей, чтобы сожрать птенцов. Увидел это батыр и своим волшебным мечом порубил аждаху. А птица Самрегош спустилась вниз, чтобы отправить батыра, куда ему надо. Посадила на спину и отнесла, в итоге. Там потом он нашёл тех товарищей, ко-

торые его скинули вниз, польстившись на его богатство. Они кинулись ему в ноги, умоляли о прощении, он их простил, но не о том речь.

Мудрый стал подробно рассказывать о своём путешествии, о том, как набрёл на странную зону в глубине Уральских гор. Пещеру, которая не обозначена на карте.

Места вокруг дикие, красоты неопишуемой. Склон одной горы сплошь усыпан крупными ягодами. Мудрый остановился попробовать и немного набрать с собой в дорогу – и не заметил, как проторчал там до сумерек.

Он очнулся, когда насмешливый прищур месяца появился среди звёздных веснушек на небе. Мудрый – человек неприхотливый, палатка со всем необходимым у него была с собой. Отошёл от «вкусной» горы подальше, нашёл пригодное для ночлега место, развёл костёр и уже почти в темноте поставил палатку. Хоть и набил желудок ягодами, а всё-таки хотелось чего-то посущественнее. Вскипятил воду, заварил лапшу быстрого приготовления, поужинал. В том чудесном месте воздух такой, что его пить хочется, как эликсир жизни. Даже банальная лапша казалась чем-то безумно вкусным, не променял бы её на тот момент на еду из пятизвёздочного ресторана.

Мудрый наелся и улёгся рядом с костром. Спать он не собирался, мало ли какие дикие животные могут навестись из чащи. Прилёг полюбоваться на небо. Погода стояла ясная, а звёзды в горах... Это же чудо! Свод усыпан ми-

риадами ярких соцветий. Зрение у Мудрого так себе, и небо выглядело, как чёрный плед, расшитый золотыми головками подсолнухов.

Он так залюбовался, что совсем забыл о времени. В себя пришёл, лишь когда услышал странный звук. Крик какой-то птицы. Он прекрасно знал ночных пернатых, а это был совсем незнакомый звук: тревожный и одновременно манящий. На что было похоже? Немного на крик дельфина, так сказал мой друг.

Мудрый поднял голову. Костёр совсем догорел и парня окутала ночная свежесть. Поёжившись, он встал и направился к палатке, когда крик повторился снова, совсем рядом. Марат не из пугливых, иначе вряд ли в одиночку отправился в путешествие. Но тут стало жутковато. Может быть, потому что было непонятно, какая птица издавала этот звук.

Замерев на месте, Мудрый тихонько потянулся к карману, достал телефон и включил фонарик. Парень был уверен, что пока проделывал все эти операции, птица уже улетела, хотя звука хлопающих крыльев не слышал.

Каково было изумление Марата, когда он увидел птицу, непохожую ни на одну из земных созданий. Больше всего она напоминала павлина, с яркой привлекательной расцветкой, но с головой, похожей на грифона и хищным клювом. Она сидела в высокой траве и совершенно спокойно разглядывала Мудрого, наклоняя голову то вправо, то влево.

Марат почувствовал, как его охватил ступор. Да-

же что-то вроде паралича. Страха не было, птица выглядела очень мирно, но пошевелиться он не мог. Пока пернатое создание не улетело восвояси. Парень тут же обрёл способность двигаться. Выдохнув с облегчением, он опустился на траву. Посидел немного, пришёл в себя и отправился в палатку спать. Мало ли кого ещё он привлечёт?

Наутро Марат ощущал себя выспавшимся и очень бодрым. Вскочив с места, умылся, позавтракал, свернул палатку и отправился дальше вглубь гор. Вершины становились всё выше, нависали над Маратом. Дорог в этих местах не было, временами проходило продирались через частокол деревьев. Изредка он натыкался на тропинки охотников, но чем дальше – тем меньше их становилось. Временами парню было очень неудобно: мало того, что начинало казаться, будто горы скоро раздавят – так ещё чудилось, что за ним наблюдают. Это чувство выматывало. Он уже начал сомневаться в своём психическом здоровье.

Вскоре Марат наткнулся на ту самую пещеру, которой не было ни на одной карте. Прошёл бы мимо неё, даже не обратив внимания, так хорошо она была замаскирована. Но именно в этот момент ощущение слежки за ним усилилось, а в сучьях позади раздался треск, словно сквозь чашу ломился кто-то очень большой. Побледнев, Мудрый юркнул к зарослям у подножия горы и затаился. Внимание его привлёк огромный валун, лежавший у пологого склона. Ему показалось, что на солнце камень заиграл сотнями искр.

Парень подошёл ближе, всматриваясь в валун, и не сразу заметил темнеющий за камнем небольшой, в человеческий рост, вход в пещеру. Марат – авантюрист по натуре, а потому, не долго, думая, подошёл к чернеющему лазу и заглянул внутрь. Свод пещеры уходил в темноту, на парня пахнуло холодом. Мудрый оставил свёрнутую палатку недалеко от проёма, надел налобный фонарик и смело шагнул в неизвестность.

Пещера уводила в глубину под уклоном вниз. Марат вбил в землю крюк, обвязался верёвкой, которая была у него как раз для подобных случаев и пошёл вглубь. Свет фонаря выхватывал из кромешной темноты каменные своды пещеры, по которым кое-где сочилась влага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.